

Творчество Б. Дизраэли в критике В. Стасова

В статье рассматриваются литературно-критические работы отечественного обозревателя В. В. Стасова, посвященные творчеству викторианского писателя XIX в. Б. Дизраэли. В своих работах В. В. Стасов предпринимает попытку определить значение романистики Б. Дизраэли как для современной английской литературы, так и для русского читателя.

Ключевые слова: творчество Б. Дизраэли; В. В. Стасов; критические статьи; рецензии; эстетические взгляды.

Проблема восприятия романистики Бенджамина Дизраэли (1804–1881), известного политического деятеля и одного из ярких представителей викторианской литературы русской критикой XIX в. до сих пор не поднималась в отечественном литературоведении, тогда как, по мнению Д.С. Лихачева, «невозможно правильно построить историко-литературную перспективу без изучения второстепенных и третьестепенных авторов» [5] и, тем более, без представления «малой прессы», которая в числе первой давала ту или иную оценку творчеству писателей [7, с. 95]. Изучение критических обзоров романов Дизраэли, рассмотренных через призму литературной политики журналов, позволило выявить динамику рецепции творчества викторианского писателя в России XIX в. Проведенный анализ литературно-критической рецепции показал, что отношение к его произведениям в различные исторические периоды менялось в зависимости от общих процессов, протекающих в русской литературе XIX в., идеологических взглядов русского общества, а также политической деятельности Б. Дизраэли на международной арене [1, с. 86].

Роль фундамента в формировании мнения читательской аудитории о произведениях Дизраэли сыграл крупнейший демократический журнал «Отечественные записки», одним из первых откликнувшийся на популярность английского автора и обратившийся к критической интерпретации его творчества. Как известно, «русская литературная критика XIX в.» представляла собой «такое же своеобразное и уникальное явление, как и русская классическая литература. (...) Публика часто в первую очередь читала именно критические статьи, а потом принималась за художественные произведения» [2]. На страницах «Отечественных записок» в 1847 г. были опубликованы рецензии критика В. В. Стасова, предпринявшего попытку определить общее значение романистики Дизраэли для современной английской литературы, с одной стороны, и русского читателя, с

другой. Видный представитель русской культуры XIX в., первый профессиональный художественный критик в целом ряде искусств [4, с. 51], в 40-е гг. XIX в. Стасов только начинал свою деятельность, размещая на страницах периодического журнала обозрения новых произведений английской, немецкой и французской литературы. Сочинения Дизраэли, к которым обращался Стасов, оценивались им, в первую очередь, с точки зрения их социальной проблематики, через призму актуальных вопросов российской общественной жизни: социального расслоения и критики привилегированных сословий, роли религии и церкви, проблем становления нового «героя времени» [1, с. 86–88]. Стасов полагал, что любое произведение искусства должно быть глубоко по содержанию и лишено какого-либо надуманного эстетизма [6, с. 39]. Будучи страстным борцом против реакционной теории «искусство для искусства», критик опирался на принципы эстетики русских революционных демократов – В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, и ратовал за развитие отечественной культуры по пути критического реализма и демократической идейности [3].

Эстетическая ориентация Стасова во многом обусловила его крайне невысокую оценку творчества Дизраэли как яркого представителя английского романа большого света, «непременными ингредиентами» которого являлись «описания аристократической жизни Лондонцев в столице и в их поместьях», «кое-какие разговоры действующих лиц о парламенте и о первом министре», «с присовокуплением порядочной порции портретов лондонских знаменитостей по всем отраслям деятельности» [8, с. 4].

В своей статье «Танкред, или Новый Крестовый Поход» (1847) критик ставит перед собой цель разобраться в причинах популярности произведений Дизраэли у «большой массы публики» [8, с. 1–18]. Анализируя содержание «младоанглийских» романов писателя, Стасов приходит к заключению, что первые произведения трилогии, «важные по заключенным в них вопросам из современной жизни», обладают «более широким назначением», заключают в себе «более широкие рамы и широкие намерения», чем прочие романы большого света [8, с. 5–6]. Однако, если за сочинениями «Конингсби, или Новое Поколение» (1844) и «Сивилла, или Две Нации» (1845), Стасов признает определенную социальную значимость, то в «самом блестящем произведении сезона», заключительном романе трилогии «Танкред, или Новый Крестовый Поход» критик не находит актуальности и глубоких идей, способствующих развитию общества [8, с. 6]. Стасов емко определяет жанр романа «Танкред» как противоречивый «роман из большого света, да еще и политический», содержащий размышления, которые «очень стары, очень сильно обветшали и

притом выражены так слабо, что совершенно теряются в художественных подробностях» [8, с. 7]. Важным критерием оценки романистики Дизраэли для критика выступает характер мировоззрения писателя. Стасов не приемлет навязывание автором политических идей, «особенных рамок», искажающих истину, и многословности Дизраэли, выражающейся в обилии разговоров в романе. Протагонисты Дизраэли, воплощающие «идеал английского юношества» [8, с. 8], оцениваются критиком не как воплощение социально-политической актуальности, а с точки зрения гармоничности художественного образа. По мнению Стасова, в романах Дизраэли, как и в его героях, «нет настоящего содержания», так как истории писателя не похожи на действительность, а потому не имеют связи с жизнью [8, с. 7]. Взяв на себя «роль громовержца», самую выгодную, чтобы не остаться незамеченным», Дизраэли нападает на английскую публику с общими истинами, тогда как только решение частных случаев, по мнению обозревателя, имеет смысл [8].

Критику претит активная пропаганда иудаизма в романах Дизраэли и когда речь заходит о вопросе «еврейского народа», неоднократно поднимаемого Дизраэли в своих романах, Стасов сравнивает писателя со славянофилами, которые «не видят или не хотят видеть ничего другого во всем нынешнем порядке вещей, кроме всеобщего приготовления к обновлению мира посредством славянского племени и приготовления этому племени в будущем самого заманчивого величия» [8, с. 11–12]. Будучи евреем по происхождению, Дизраэли выражает подобные надежды в отношении еврейского племени и утверждает, что «из всех кавказских племен оно самое превосходное» и имеет право на внимание и заступничество Англии, т.к. «никакой народ столько не обязан Евреям, сколько английский» [8, с. 12].

Принципиально отказывая Дизраэли в художественном мастерстве, Стасов, тем не менее, признает, что писателю неплохо удаются сцены из жизни Англии, которые «интересны как факты, как доносы на нынешнее положение» [8, с. 15]. Кроме того, рецензент отмечает, что второстепенные характеры романов Дизраэли напоминают мастерские изображения народа в произведениях Диккенса. Проблема, по мнению Стасова, заключается в том, что подобные изображения носят эпизодический характер, поскольку автор «нисколько не считает этих сцен своим главным делом», а воображает себя «писателем, в руках которого жесткий бич сатиры и сарказма», и который «одарен орлиным зрением для предвидения торжественного будущего» [8, с. 16]. Это мешает ему «попасть на свою настоящую дорогу» и «приняться за ту сторону романов, где бы он мог быть хорош» [8, с. 17].

В целом, ироничный тон статьи свидетельствует о неприятии Стасовым как «низкопробной» английской литературы в целом, так и ее представителя Б. Дизраэли в частности. Рецензент не разделяет мнение викторианской публики о «величии и глубине во всех думах этого автора», обеспечивающих огромный успех его романов в родной стране, тогда как «нигде за пределами Англии и не подозревают о существовании данного писателя» [8, с. 17]. Тем не менее, неудовлетворенность состоянием современной английской литературы не мешает критику признать, что «по крайней мере у Дизраэли есть цель, у других английских писателей и того нет» [8, с. 18].

Тему национального своеобразия английской литературы В.В. Стасов развивает во второй статье, опубликованной в «Отечественных записках» в том же году, [9, с. 43–48] и, в целом, согласующейся с его предыдущей рецензией творчества Б. Дизраэли. В работе, посвященной обзору произведения «Контарини Флеминг» (1832), Стасов анализирует роман, написанный в жанре психологической биографии. По сути, Дизраэли представляет читателю свою версию «Вильгельма Мейстера» с тем различием в сюжете, что его герой, юноша с задатками государственного человека, обладающий литературным талантом и жаждущий власти и славы, должен был созреть для поэзии, в то время как герой Гете – для действительности. Противник «чистого искусства», Стасов высмеивает английскую публику, «людей мыслящих и утонченных», готовых довольствоваться «изложением действия вместо самого действия», и с сарказмом отмечает, что «поэтов и художников должно решительно вычеркнуть из числа сюжетов, на развитии которых может исключительно основаться роман» [9, с. 43]. Анализируя произведение Дизраэли, критик упрекает того в отсутствии идейного смысла и ограничении узко национальными интересами, что заставляет читателей за пределами Англии оставаться равнодушными к роману писателя.

В целом, интерпретация творчества Дизраэли отечественным критиком носит двойственный характер. Неудовлетворенность Стасова идеологией романов Дизраэли, программностью и дидактическим посылом его произведений вынуждает обозревателя отрицать литературный талант писателя, тогда как реалистический метод изображения автором действительности он считает удачной находкой: «в намерениях Дизраэли нельзя никогда ошибиться, он называет вещи прямо по имени» [9, с. 46]. Стасов одним из первых приходит к выводу о том, что литературное творчество для писателя является лишь ступенью к парламентскому креслу: «как автор романов из большого света Дизраэли получил большую известность» и, «наконец, попал в члены парламента, вероятно, как человек нужный» [8, с. 4]. Проводя параллель произведений английского

автора с сочинениями массовой литературы, Стасов закрепляет за Дизраэли статус писателя-беллетриста несмотря на всю серьезность тематики его романов, и задает, таким образом, вектор восприятия литературного наследия Дизраэли в последующем. Критические статьи В.В. Стасова, несомненно, являются прямым отражением процессов, происходивших в русской словесности, вносят неоценимый вклад в реконструкцию детальной картины русско-английских культурных связей и восстановление контекста взаимодействия английской и русской литературы.

Литература

1. Ажель, Ю. П. Основные этапы восприятия творчества Бенджамина Дизраэли в России 1840–1915 гг.: к постановке вопроса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 86–95. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-86-95.
2. Егоров, Б. Ф. Мастерство литературной критики. – URL: <http://www.rl-critic.ru/histeo/egorov1.html> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст: электронный.
3. Западов А. В. История русской журналистики XVIII–XIX вв. «Отечественные записки». – URL: <http://radischev.lit-info.ru/radischev/kritika/zapadov-istoriya-zhurnalistiki/otechestvennye-zapiski.htm> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст: электронный.
4. Калугина, О. В. В. В. Стасов в восприятии русской художественной критики второй половины XIX–начала XX века // Вестник РГГУ. – Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – №4 (14). – С. 51–60.
5. Литературная газета. – 1974. – 18 сентября. – № 38. – С. 63–71.
6. Матвеевко, И. А. Восприятие творчества Э. Бульвера-Литтона в России 1830–1850-х гг. [Текст]: монография / И. А. Матвеевко; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Нац. исслед. Томский политехнический ун-т. – Томск : Изд-во Томского политехнического ун-та, 2010. – 286 с.
7. Новикова А. А. Творчество И. Н. Потапенко в литературно-критических мнениях и суждениях современников рубежа XIX–XX вв // Вестник ЗабГУ. – 2010. – №1. – С. 94–99.
8. Стасов, В. В. Танкред, или новый крестовый поход, соч. Б. Дизраэли // Отечественные записки. – 1847. – Т. 52 (Отд.8). – С. 1–18.
9. Стасов, В. В. Disraeli B. Contarini Fleming; E. G. Bulwer-Lytton // Отечественные записки. – 1847. – Т. 50. – №2 (Отд.7). – С. 43–48.

Науч. рук.: Матвеевко И.А., д-р филол. н., доц.